

УДК 165.3

*О.Д. Шипунова, И.В. Тарасова***ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛЕКТА И СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ
В КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ***Olga D. Shipunova, Irina V. Tarasova***THE PROBLEM OF INTELLECT AND SOCIAL ONTOLOGY
IN COGNITIVE STUDIES****Аннотация**

В статье обсуждается неопределенность статуса интеллекта в когнитивной науке и философии, выявляется интенция к социальной онтологии в когнитивных исследованиях, которая стимулируется установками психо- и онтолингвистического плана, указывающими на социоприродное происхождение и бытие естественного интеллекта. Подчеркивается, что центральный вопрос когнитивистики: как исторически возникает и актуально протекает процесс мышления? – выходит за рамки технологии и лингвистики. Цель статьи – обосновать перспективность социальной онтологии как исследовательской стратегии когнитивной науки, которая развивается на базе представления о семантическом пространстве, информационной среде, смысловой сети. Анализируется обращение когнитивной науки к идеям классической и современной философии в связи с интересом к фоновым структурам человеческого действия.

Ключевые слова

ИНТЕЛЛЕКТ, СОЦИАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ, КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, КОГНИТИВНАЯ НАУКА, ФИЛОСОФИЯ, ФОНОВЫЕ СТРУКТУРЫ, ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА, СМЫСЛОВАЯ СЕТЬ.

Abstract

The article examines the uncertainty which is characteristic of intellect status in cognitive science and philosophy. In modern cognitive studies, there is some trend to social ontology which is stimulated by psycho-linguistic and onto-linguistic objectives indicating social origin and being of natural intellect. The main question of cognitive science, namely how the process of thinking historically appears and actually proceeds, is pointed out to emerge beyond the frameworks of both technology and linguistics. Authors' aim is to prove prospects of social ontology as the researching strategy of cognitive science developed on the base of ideas about semantic space, information medium and semantic network. The article analyzes cognitive science's appeal to the conceptions of classical and contemporary philosophy in the context of the interest to background structures of human action.

Keywords

INTELLECT, SOCIAL ONTOLOGY, COGNITIVE STUDIES, COGNITIVE SCIENCE, PHILOSOPHY, BACKGROUND STRUCTURES, INFORMATION MEDIUM, SEMANTIC NETWORK.

Неоднозначность термина «интеллект» в современной системе знания поддерживается традиционным противостоянием двух теоретических установок: философской (в ее контексте мышление – родовое качество человека [1, 2]) и психологической (в контексте этой установки мышление – процесс реальной психической

деятельности индивида). Под интеллектом в отечественной философии со второй половины XX века понимается активная творческая сила мышления, которая в отличие от чувственных форм познания есть исключительная особенность разумного существа (человека) [3]. Для междисциплинарных исследований конца века

характерна трактовка интеллекта в виде некоторой реальности, функционирующей как целостное структурно-функциональное образование, статус которого однозначно не определен. В зависимости от контекста статус интеллекта связывается с реальностью: психической, метапсихической, социальной (знаковой), космической (живым космическим пространством, ноосферой), технической (искусственной).

Неопределенность статуса интеллекта приводит к тому, что в конкретных психологических и технологических исследованиях появляется стремление избавиться от термина «интеллект», заменив его когнитивными процессами подобно тому, как в естественных науках понятие «материя» заменяется материальными явлениями, доступными наблюдению. Однако собирательное понятие «интеллект» остается, указывая на нечто, обладающее способностью интегрировать и направлять отдельные когнитивные процессы вроде памяти и логического вывода. Негласное признание этой явно ненаблюдаемой реальности лежит в основе эволюции методологических принципов проектирования искусственного интеллекта от принципов формальной логики (1950-е гг.) к психологии и далее к герменевтике и метафизике.

Движение к новой парадигме интеллекта обозначено неудовлетворенностью реальными результатами моделирования в рамках представления о мышлении как процессе решения задач, выбора альтернатив, вычисления. Оно поддерживается необходимостью определить возможные перспективы программного обеспечения творческой деятельности человека. Для этого нужно, по крайней мере, выделить специфику и ресурсы естественного интеллекта. Трудности, связанные с обращением к потенциалу философии, заключается в том, что метафизические исследования традиционно ориентированы на категории рассудка, разума, рациональности. Термин же «интеллект», широко распространенный в области междисциплинарных исследований, в философии связан с проблемами техноэволюции [4], в контексте которых интеллект, разум, мышление обычно не различаются.

В конце XX века междисциплинарные исследования интеллекта оформляются в виде когнитивной науки — сообщества дисциплин, соединяющих усилия теории информации, психологии, антропологии, лингвистики, фи-

лософии в направлении исследования особенностей человеческого действия и его имитации [5]. Главная проблема когнитивной науки — динамика скрытого для машины поля отношений и смыслов, которое человек воспринимает как нечто естественное, данное структурой языка и символикой человеческого сообщества.

Острота проблемы социокультурной детерминации человеческой психики, подчеркнутая когнитивными исследованиями, делает актуальной социальную антропологию, мало разработанную как в отношении метафизических проблем когнитивной науки, так и в отношении исследования генезиса функций интеллекта.

Общенаучная трактовка, представляющая интеллект через накопление в памяти большого числа моделей, фактов, программ и манипуляций с ними, предложенная в 1960-х годах [См.: 6, с. 225; 7], становится узкой в контексте стратегий когнитивной науки, стремящейся к построению метафизики искусственного интеллекта, в центре которой проблема его принципиальной возможности. При этом в отношении собственно интеллекта нет единого мнения. Вопрос о его сущности остается в тени, поскольку вроде бы всем ясно, о чем идет речь. Однако обзор литературы показывает, что проблема интеллекта в философии и междисциплинарной области достаточно четко обозначена:

1) неясностью собственного содержания интеллекта в отличие от сознания, мышления, ментального опыта, когнитивного процесса; при этом психология фиксирует несовпадение интеллекта и когнитивного процесса, когнитивная наука подчеркивает несовпадение интеллекта со структурами информации и знания, герменевтика — несовпадение интеллекта и предзнания;

2) противоречивостью представлений о носителе интеллекта: человек, когнитивная система или универсум?

3) неопределенностью самого термина «когнито», который теряет картезианский смысл, распространяясь в технологии, психологии, психолингвистике, биологии в качестве методологического принципа, объясняющего поведение любой прогнозирующей, сохраняющейся адаптивной системы;

4) парадоксом «исчезновения» интеллекта, свидетельствующим о его метасистемной, метапсихической сущности, поскольку замена

интеллекта суммой когнитивных функций или понятием ментального пространства не устраивает убеждения, что он есть;

5) психолингвистической установкой когнитивной науки, фиксирующей неясность порождения самого когнитивного действия, а также контекста, задающего параметры, границы, критерии знания.

Обозначая социокультурную направленность проблем интеллектуальной технологии, психолингвистическая установка указывает на актуальность социально-философского анализа контекстных структур в качестве социальных оснований как рациональных, так и иррациональных форм действия. Исследовательские стратегии когнитивной науки оказываются связанными с проблемами социальной онтологии, в частности с органичным соединением объективно-деятельностной и феноменологической моделей социальной реальности. При этом первая модель акцентирует внимание на динамической целостности и самосохранении социума, единстве практической деятельности и коммуникации, вторая — на том, что социальная реальность творится и поддерживается сознанием индивидуумов. Интеллект ассоциируется с творческой силой, преобразующей человеческое бытие, поэтому вопрос о статусе интеллекта, анализ его оснований, генезиса и уровней в современном мире неизбежно оказываются в области социальной онтологии.

Динамику иррационального неосознаваемого континуума внутреннего состояния индивидуума современная философия выражает понятиями: «субъективность», «ментальность», «самость», «экзистенция», «жизненный мир». Принцип феноменологической редукции, отделяя самость от стереотипов сознания и рации, подчеркивает самодетерминацию субъективности. Самость определяется не интеллектом и трактуется как его антипод. Однако современная философия в рамках экзистенциальной онтологии, так же как и когнитивная наука, столкнулась с проблемой выявления основания самости, ментального опыта и границ субъективности как особого рода реальности.

Таким образом, на современном этапе научных и философских исследований можно констатировать, что интеллект не отождествляется ни с когнитивной системой, ни с ментальным опытом, ни с субъективностью. Однако

он характеризует субъективную реальность в ее динамической связи с социумом (бытием, языком, универсумом), направляет действия адаптивных, прогнозирующих систем, оставаясь неопределенным и в контексте «мифологемы искусственного интеллекта» [8], которая отражает интенцию поиска универсального метода, позволяющего получать всеобщее знание помимо индивидуальных субъективных способностей человека.

Развитие социально-философской проблематики в когнитивных исследованиях стимулируется интересом к фоновым структурам человеческого действия в широком спектре наук. Попытки структурировать неосознаваемую область действий сталкиваются с неопределенностью статуса интеллекта и в конечном счете приводят к общей проблеме связи интеллекта и субъективности.

В настоящее время отсутствует общепринятая концепция интеллекта, сохраняется терминологическая неопределенность в отношении сознания, мышления, интеллекта, когнитивного процесса, отмеченная исследователями конца XX века в анализе проблем информационной технологии [8–10]. Фундаментальная позиция в этой области представлена компьютерной метафорой, суть которой составляет положение о тождестве процессов мышления и переработки информации. Сущность дискурсивного интеллекта связывается с логическими операциями. Никто не сомневается в том, что логический вывод как последовательное рассуждение, реализованное в естественном или формальном языке, представляет собой интеллектуальную деятельность. Вопрос в том, исчерпывается ли интеллект в таком способе своей реализации?

В 1970-х годах техническим аналогом мышления выступают не только формально-логические, строго говоря, программные действия, большие надежды связываются с имитацией нейронной структуры мозга в виде создания перцептрона и сетевой модели мозга. На этом этапе проблема искусственного интеллекта оказывается на распутье, указывающем два направления развития: информационное моделирование и программирование, ориентированное на внеперсональные, нефизиологические параметры мышления в виде логико-семантических процедур, или моделирование тонких структур мозга.

Однако соотнесение деятельности мозга с интеллектуальной деятельностью упирается в проблему сознания (и психики) как специфической реальности, отличной от физиологических и нейродинамических процессов. Это отличие наиболее ярко выражено универсальностью и сверхперсональностью формально-логических процедур в мышлении человека и информационной системы, указывая на социально-онтологическое основание реализуемых высшей нервной деятельностью когнитивных процессов, которое предполагает не только конкретное материальное образование – мозг, но весьма существенным образом целостность социума и человеческой культуры. Поскольку обе перспективы не просто имеют отношение к когнитивным процессам, а нуждаются в концептуальном видении познания, мышления, интеллекта, обозначается интенция к метафизике интеллекта.

Благодаря когнитивному подходу, развиваемому школой М. Минского, в 90-х годах XX века общенаучной становится методологическая установка: «мышление – это познание» [См.: 11, 12]. В результате интенсивного исследования и конструирования форм представления знания в центре общенаучного анализа оказывается широкая область когнитивных процессов, включая восприятие, воображение, мышление, а наиболее актуальной проблемой – отношение логического и психологического в человеческом действии. По общему мнению, в ментальном процессе связь логического и психологического осуществляется через интеллект, предстающий некоей суммой операций и сформировавшейся логической структурой мыслительной деятельности [13, 14].

Однако развертывание принципа семантического моделирования в имитации восприятия, узнавания, формирования образа ситуации приводит к убеждению, что интеллектуальная деятельность имеет смысловое пространство, очерченное общим знанием о мире, несвободным от социально-исторического контекста. Имитация феноменального действия на основе здравого смысла требует анализа и учета роли фонового знания. В процессе жизнедеятельности человек естественным образом ориентируется в некотором семантическом поле, порожденном не только сопряжением когнитивных пространств субъектов коммуникации в

актуальном общении, но и сопряжением смыслового пространства социума как фона с собственным когнитивным пространством, имеющим, в свою очередь, феноменальный фон. Понятие «интеллект» становится еще более неопределенным, поскольку имеет отношение и к познавательным процессам (когнитивным в психологической трактовке), и к смысловой стороне внутреннего мира человека (в экзистенциально-феноменологической установке). Тожество интеллекта и когнитивных процедур оказывается сомнительным. Когнитивная реальность субъекта настолько динамична, многопланова и многослойна, что уместно предположить существование функционально гибкой структуры, которая осуществляет общую навигацию в когнитивной реальности субъекта, не совпадая содержательно с отдельными процедурами вроде памяти, восприятия, воображения, логического вывода.

Проблема социокультурной детерминации интеллекта выводит исследования, мотивированные перспективами искусственного интеллекта, за пределы чистой психологии. Привлечение данных языкознания, психолингвистики, антропологии, восприятие и заимствование идей герменевтики требуют междисциплинарного синтеза. В результате возникает *когнитивная наука*, собственный предмет которой – интеграция представлений о процессах, опирающихся на знание и понимание [15]. В проблемном поле междисциплинарных исследований оказывается смысловое ожидание – предвидение на уровне здравого смысла. Социокультурная детерминация здравого смысла выступает сверхзадачей, в контексте которой формируется потребность в очерке онтологического статуса интеллекта.

Метафизический поворот в когнитивной науке обозначен обращением к идеям классической и современной философии, поскольку актуальной становится концептуальная картина в отношении здравого смысла (деятельности рассудка, по Канту). При этом внимание исследователей привлекает его априорность, зафиксированная функциональной значимостью общего контекста. Именно в междисциплинарной области исследований познавательных процессов утверждается исследовательская установка – рассматривать в качестве онтологического основания интеллектуальных способ-

ностей мир знаний, формы его представления и способы развития: широко – семантическое пространство, смысловой континуум, более конкретно – информационную среду. При этом представление о субъекте – носителе интеллектуальных свойств расширяется: от человека – к самоорганизующейся, когнитивной системе, природа которой не уточняется.

Представление о *когнитивной системе*, во-первых, расширяет представления о носителе интеллекта и когнитивных функций, во-вторых, формирует открытую методологическую установку, позволяющую трактовать субъект мышления широко, на разных уровнях (от субъективности живого к субъективности человека, субъективности социума и ноосферы), возвращая актуальность идеям феноменологии духа Гегеля, а в-третьих, представляет собой устранение интеллекта, замену его суммой функций в ментальном пространстве.

Интеллект по-прежнему остается «черным ящиком», неким комплексом активности, который уважается, но не понимается. Однако в последнее десятилетие междисциплинарная область заметно эволюционирует к метафизическому наполнению термина «интеллект», от употребления которого никто не отказывается, несмотря на его неопределенность.

Проблемы информационно-интеллектуальной технологии в современной постановке, акцентируя сложность и неясность социокультурной детерминации человеческого мышления, восприятия, действия, указывают на различие критериев интеллектуальности и рациональности.

Традиционно критерием высокой интеллектуальности выступают вычисления, которые часто оказываются в высшей степени сложным процессом, требующим способности к абстрактной деятельности, четкого мышления, высокой логической культуры. В качестве интеллектуальных однозначно рассматриваются операции с символической информацией, а интеллектуальная деятельность редуцируется к видам вычислений (и в процессах решения как выбора, и в процессах распознавания образов как выбора, и в эвристическом поиске как выбора в поле гипотез) [16, 17]. Компьютер ассоциируется с искусственным интеллектом, поскольку его внутренняя динамика смоделирована наподобие человеческих вы-

числений (в смысле программы, расчета, прогноза). Массовое же распространение компьютеров в социальном пространстве означает начало интеллектуальной технологии и вообще эру искусственного интеллекта. Однако развитие «интеллектуальной технологии» обостряет, если заново не ставит проблему интеллекта, как в терминологическом, так и в онтологическом плане, поскольку современный этап в развитии теории искусственного интеллекта характеризуется констатацией прямой связи интеллектуальных систем и культуры [18].

Для философии и психологии проблема взаимосвязи мышления и культуры не является абсолютно новой. В 1930-х годах сложилось историческое направление в психологии познавательных процессов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия), основанием которого выступила концепция мышления как функциональной системы. В рамках когнитивной науки функциональная трактовка, идентифицирующая мышление не с клетками мозга, а с их состоянием, дополняется новыми для нее социокультурными детерминантами. Этот поворот в теории искусственного интеллекта, будучи ориентирован на метафизические размышления о природе человека и его интеллектуальных способностях, составляет новую перспективу в содержательной интеграции наук о человеке, его мышлении и интеллектуально-информационной технологии.

Распространенный взгляд на компьютер представляет его реализацией алгоритмов абстрактной рациональной деятельности. Операциональность, «калькуляция», расчет, будучи представлены не только в науках о природе, но и в социальной, политической и обыденной практике, составляют суть формальной рациональности, согласно М. Веберу. Тождество интеллекта с алгоритмическим, машинообразным действием, подчеркнутое в начале XX века А. Бергсоном, во второй его половине утверждается в концепции формальной рациональности, ограничивающей функции и сущность интеллекта понятием целерациональной деятельности, которая служит неявным философским (мировоззренческим) основанием системной и программной реализации формально-алгоритмического аспекта деятельности человека. В этом контексте интеллектуальность и рациональность не различаются. Однако интерес к формальной технологии «здорового смысла» на-

мечает это различие. Даже в качестве рассудка (здорового смысла) интеллект оказывается богаче формальной рациональности.

Нетрадиционные подходы к проблеме искусственного интеллекта связаны с повышенным вниманием к иррациональным сторонам человеческой психики, к вере, эмоциям, невербализуемому «пред-рассудку» в процессах понимания и действия. Неявное включение иррациональной сферы в область когнитивной деятельности, во-первых, делает еще более неясным понятие «интеллект», во-вторых, разводит интеллектуальность и рациональность, в-третьих, заставляет пересматривать схему самого процесса познания: отражение, ментальная репрезентация или интерпретация? При этом современная наука склонна разграничивать переработку информации и мышление, информацию и знание. Эта тенденция отмечена в работах Т. Винограда, Ф. Флореса, З. Пылышина, В.В. Петрова, А.И. Ракитова, В.М. Сергеева, С.Н. Петровой, Ю.Ю. Петрунина, М.А. Холодной.

Если ранее в междисциплинарных исследованиях метафизический контекст, очерченный принципом «*cogito*», не уточняется, то нетрадиционный поворот в технологии интеллекта прямо обращен к поиску философской позиции в отношении природы и сущности собственно когнитивной системы. На первое место среди метафизических проблем когнитивной науки выдвигается анализ социоприродного происхождения естественного интеллекта и внутренней динамики социума. В центре внимания оказывается вопрос: как исторически возникает и актуально протекает процесс мышления?

Современные стратегии в междисциплинарных исследованиях интеллекта определяются следующими установками.

1. Отказом от рационализма в классическом варианте, приводящем к психофизиологическому дуализму, противопоставлению объективного мира субъективному (психическому). Положительная эвристика связывается с ситуативным анализом прагматики системы.

2. Выделением роли дорефлективного опыта (пред-понимания, пред-рассудка, контекста) в ситуативно-практической деятельности, что неизбежно вводит в прагматику системы временную историческую компоненту. Новые интеллектуальные программы имеют дело с

тем, как ранее сформировавшиеся структуры (фреймы) направляют интерпретацию нового материала. При этом полагается, что интерпретация центрирована на некотором пред-знании, заключенном во фрейме [19–21]. В определенном отношении системы, основанные на фреймах, реализуют принцип герменевтики: не отражение ситуации, а соответствие пред-знания ее интерпретации.

3. Соединением теории коммуникации с герменевтической установкой: экзистенция есть интерпретация. При этом проблема понимания располагается уже не в психическом измерении, а в социальном. «Чтобы понять, как значение оказывается понятным, необходимо взглянуть, скорее на социальное, чем на ментальное измерение», — подчеркивают Т. Виноград и Ф. Флорес [19]. Привлечение герменевтических практик в когнитивные исследования свидетельствует о живом интересе к реальным закономерностям человеческого мышления в широком онтологическом плане (социальном, культурно-историческом, естественно-природном, социально-психологическом). Это направление наиболее последовательно представлено «вычислительной герменевтикой» [22, 23].

4. Распространением герменевтической идеи интерпретации на природу и способы познания в связи с выделением роли фоновых знаний или допущений. Перспективность герменевтической ориентации в информационной технологии определена проблемой автоматизированной обработки больших массивов информации на естественном языке.

В начале XXI века социальность языка и познания утверждается в качестве нового методологического принципа в области технологии, обозначая поворот от традиционной схемы, в основе которой лежит интуитивное понимание интеллектуального акта как решения проблемы посредством выбора альтернатив, в сущности, вычисления, — к новой психолингвистической ориентации, в центре внимания которой «фреймы» и контекстные «ожидания» (предвидение). Смещение исследовательского принципа с решения проблем на узнавание и предвидение служит опорой имитации «нелогических» видов рассуждения, в большей степени приближающихся к человеческому интеллекту, который органично связан с языковой коммуникацией и процессом понимания.

Модели «нелогических» рассуждений опираются на идею об относительно простых структурах представления знания, описывающих упорядоченную последовательность стереотипных событий и ситуаций, которая интенсивно разрабатывается с 70-х годов XX века. Пакеты информации, в зависимости от содержания, называют сценарием, слотом, фреймом. Акцент на коммуникативных, социокультурных аспектах действий придает этой идее новую перспективу, в которой главное место занимает процесс понимания. Технологическая проблема представления знаний перерастает в проблему понимания и коммуникации, выходя на уровень проблем социальной антропологии.

Подход к процессу понимания в когнитивной науке связан с нетрадиционным выбором исходной методологии: не от установок теории искусственного интеллекта к психолингвистике, а от общей философской позиции — к структурной модели понимания. Организация знания предстает в виде гибкой стратегической (а не алгоритмической) процедуры, подчиненной фактору значимости информации в данном контексте и для данной коммуникации. При этом фундаментальную, организующую когнитивное действие роль играют локальная и глобальная связность в семантическом пространстве коммуникации. Конкретизация ее структуры и динамики становится актуальной задачей технологии.

Идея когнитивного подхода: выделение структур знания, лежащих выше уровня отдельных слов и предложений, — в своем развитии привела к понятию семантической макроструктуры, возникающей в процессе интерпретации, в котором участвуют неязыковые, экстралингвистические факторы (убеждения, мнения, установки), не выраженные в тексте, а только предполагаемые читателем. Т.А. ван Дейк [24] вводит представление о *смысловой макроструктуре понимания* и коммуникации, обеспечивающей ориентацию и глобальную связность в пространстве знания, имея в виду некую субъективно значимую организацию семантического контекста. Сам текст не имеет макроструктуры. Смысловая макроструктура всегда располагается в уникальном личностном когнитивном пространстве и не тождественна языковому выражению в виде описания или высказывания. Ее наличие, тем не менее, создает необходимое

условие интуитивного понимания. Языковое выражение только указывает на интегрированное и упорядоченное смысловое пространство. *Концептуальность* выступает наиболее четкой характеристикой смысловой макроструктуры, обеспечивающей понимание и последующее описание ситуации или проблемы. Главная функция интеллекта в процессе понимания — выстраивание смысловой макроструктуры личностного знания, которая зависит от конкретных условий деятельности и господствующих социальных, идеологических, этических, научно-теоретических установок.

Моделирование сферы «предзнания», выделение его структур опирается на сопоставление семантической информации, имеющейся в тексте, с общезначимыми универсальными схемами, относительно которых осмысливается событие, ситуация, факт. «Прокрустовым ложем» интерпретации, обладающим предписывающей силой, выступает рациональное понимание. Мы видим, слышим и понимаем то, что способны понять, что может быть подведено под исторически сложившиеся мировоззренческие категории. Иными словами, события и факты понимаются при наложении универсальной когнитивной схемы (по Канту — априорной формы рассудка). Эта особенность рационального понимания закреплена в структуре естественного языка. Универсальные когнитивные схемы метафоричны. Набор базовых метафор невелик. Пример такой метафоры — «каузальная схема», которая навязывает определенное видение ситуации, требует обоснования причинности в мировоззренческом плане, а в социальном — создания институтов, обосновывающих общезначимую причинную интерпретацию событий (в частности, религии и науки) [См.: 25, 26].

Признание реальности «предзнания», а также факта, что за процессом понимания лежат неопределенные механизмы мышления, привело к отказу от моделирования мышления в полном объеме и выдвигению новой стратегии в интеллектуальной технологии. Ее цель — облегчить человеку языковую коммуникацию с помощью систем — координаторов человеческого общения, в основе которых лежат закономерности теории речевых актов [27]. Такие системы призваны облегчить человеку понимание ситуаций посредством определения исход-

ных рамок герменевтической интерпретации, помочь войти в понятийный круг [28].

Попытки структурировать процесс понимания в когнитивной модели подчеркнули фундаментальную роль рационального понимания, которое определяет структуру «предзнания» универсальными когнитивными схемами, закрепленными в языковых выражениях. Через макроструктуру индивидуального процесса интерпретации базовые схемы транслируются в процессах коммуникации, обеспечивая глобальную связность социума. Знаки, понятия, выражения всегда указывают на существу-

ющий концепт, выделяя некоторый фокус в смысловом поле, который может быть смещен в процессе понимания. Контекстная структура «предпонимания» и «предзнания» имеет свою субъективную топологию. Однако эта структура экзистенциального плана возникает на социально-онтологическом (бытийном) основании в виде существующих в социуме рациональных понятийных, категориальных, концептуальных структур, а также архетипов и субкультурных стереотипов, лежащих ниже уровня концептуализации и указывающих границы и нормы понимания происходящего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Копнин, П.В.** Проблемы диалектики как логики и теории познания [Текст] / П.В. Копнин. — М., 1982.
2. **Ильенков, Э.В.** Диалектическая логика [Текст]: очерки истории и теории / Э.В. Ильенков. — М., 1984.
3. **Туровский, М.Б.** Интеллект [Текст] / М.Б. Туровский // Филос. энцикл. — Т. 2. — М.: Советская энцикл., 1962. — С. 283–285.
4. **Кудрин, Б.И.** Техноэволюция и современное мышление [Текст] / Б.И. Кудрин // Космизм и новое мышление: материалы междунар. науч. конф. — СПб., 1999. — С. 506–509.
5. **Бехтель, В.** Философия когнитивистики [Текст] / В. Бехтель, М. Гершбах // Philosophy of the Sciences. — 2010. — С. 237–261.
6. **Амосов, Н.И.** Моделирование мышления и психики [Текст] / Н.И. Амосов. — Киев: Наукова думка, 1965.
7. **Поспелов, Д.А.** Фантазия или наука? На пути к искусственному интеллекту [Текст] / Д.А. Поспелов. — М.: Наука, 1982.
8. **Петрунин, Ю.Ю.** Философско-методологический анализ проблемы искусственного интеллекта [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Ю.Ю. Петрунин. — М., 1998.
9. **Ракитов, А.И.** Естественный и искусственный интеллект [Текст] / А.И. Ракитов // Когнитивная наука и интеллектуальная технология: реф. сб. — М., 1991. — С. 5–27.
10. **Современный когнитивизм: философия, когнитивная наука, когнитивные дисциплины** [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://progschool.ru/voprosy-filosofii/page,1,665-sovremennyj-kognitivizm-filosofiya-kognitivnaya.html> (дата обращения: 18.02.2013).
11. **Петров, В.В.** Язык и искусственный интеллект: рубеж 90-х годов [Текст] / В.В. Петров // Язык и интеллект. — М., 1995. — С. 5–11.
12. **Krämer, S.** Denken als Rechenprozedur: Zur Genese eines kognitionswissenschaftlichen Paradigmas [Text] / S. Krämer // Kognitionswissenschaft. — Berlin: Springer-Verlag, 1991. — № 2. — С. 1–10.
13. **Когнитивная психология и искусственный интеллект** [Текст]: науч.-аналит. обзор / сост. А.В. Соловьев; ред. А.И. Ракитов. — М.: ПИК ВИНТИ, 1992.
14. **Пушкин, В.Г.** Информатика, кибернетика, интеллект [Текст] / В.Г. Пушкин, А.Д. Урсул. — Кишинев: Штиинца, 1989.
15. **Foundations of Cognitive Science** [Text]: a Bradford Book. — The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, 1989. — 1990.
16. **Пылышин, З.** Вычисление и познание [Текст] / З. Пылышин // Когнитивная наука и интеллектуальная технология. — М., 1991. — С. 60–93.
17. **Pylyshyn, Z.W.** Computing in Cognitive Science [Text] / Z.W. Pylyshyn // Foundations of Cognitive Science. — P. 49–92.
18. **Ракитов, А.И.** Философия компьютерной революции [Текст] / А.И. Ракитов. — М.: Политиздат, 1991.
19. **Виноград, Т.** О понимании компьютеров и познания [Текст] / Т. Виноград, Ф. Флорес // Язык и интеллект. — М., 1995. — С. 185–229.
20. **Barwise, J.** Model-Theoretic Semantics [Text] / J. Barwise, J. Etchemendy // Foundations of Cognitive Science. — P. 207–245.
21. **Roy, G.** D'Andrade. Cultural Cognition [Text] / G. Roy // Ibidem. — P. 795–830.
22. **Ленат, Д.Б.** Искусственный интеллект [Текст] / Д.Б. Ленат // Современ. компьютер. — М., 1986.
23. **Баранов, А.Н.** Искусственный интеллект и традиционные методы анализа текста [Текст] / А.Н. Баранов, В.М. Сергеев // Когнитивные исследования за рубежом. — М., 1990. — С. 5–18.
24. **Ван Дейк, Т.А.** Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. — М., 1989.

25. **Лакофф, Дж.** Когнитивное моделирование [Текст] / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – М., 1995. – С. 143–184.

26. **Он же.** Метафоры, которыми мы живем [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М., 1990.

27. **Серл, Дж.** Открывая сознание заново [Текст] / Дж. Серл. – М., 2002.

28. **Виноград, Т.** Работа с естественными языками [Текст] / Т. Виноград // Современный компьютер. – М., 1986. – С. 90–107.

REFERENCES

1. **Kopnin P.V.** Problemy dialektiki kak logiki i teorii poznanija. Moscow, 1982. (rus.)

2. **И'енков Je.V.** Dialekticheskaja logika. Oчерki istorii i teorii. Moscow, 1984. (rus.)

3. **Turovskij M.B.** Intellekt. *Filos. jencikl.* Tom 2. Moscow, Sovetskaja jencikl., 1962. P. 283–285. (rus.)

4. **Kudrin B.I.** Tehnojevoljucija i sovremennoe myshlenie. *Kosmizm i novoe myshlenie: materialy mezhdunar. nauch. konfer.* St. Petersburg, 1999. P. 506–509. (rus.)

5. **Bechtel W., Herschbach M.** Philosophy of the cognitive sciences. *Philosophy of the Sciences*, 2010, pp. 237–261.

6. **Amosov N.I.** Modelirovanie myshlenija i psihiki. Kiev, Naukova dumka, 1965. (rus.)

7. **Pospelov D.A.** Fantazija ili nauka? Na puti k iskusstvennomu intellektu. Moscow, Nauka, 1982. (rus.)

8. **Petrinin Ju.Iu.** Filosofsko-metodologicheskii analiz problemy iskusstvennogo intellekta. Avtoreferat doc-tora filos. nauk. Moscow, 1998. (rus.)

9. **Rakitov A.I.** Estestvennyj i iskusstvennyj intellekt. *Kognitivnaja nauka i intellektual'naja tehnologija: ref. sb.* Moscow, 1991. P. 5–27. (rus.)

10. Sovremennyi kognitivizm: filosofija, kognitivnaja nauka, kognitivnye distsipliny. Access mode: <http://progs-shool.ru/voprosy-filosofii/page,1,665-sovremennyj-kognitivizm-filosofija-kognitivnaya.html> (reference date: 18.02.2013). (rus.)

11. **Petrov V.V.** Iazyk i iskusstvennyj intellekt: rubezh 90-kh godov. *Iazyk i intellect*, Moscow, 1995, pp. 5–11. (rus.)

12. **Krämer S.** Denken als Rechenprozedur: Zur Genese eines kognitionswissenschaftlichen Paradigmas. *Kognitionswissenschaft.* Berlin, Springer-Verlag, 1991, nr 2. P. 1–10.

13. Kognitivnaja psihologija i iskusstvennyj intellekt. Nauch.-analit. obzor, sost. A.V. Solov'ev, red. A.I. Rakitov. Moscow, PIK VINITI, 1992. (rus.)

14. **Pushkin V.G.** Informatika, kibernetika, intellekt. Kishinev, Shtiinca, 1989. (rus.)

15. Foundations of Cognitive Science. A Bradford Book. *The MIT Press*, Cambridge, Massachusetts, London, 1989, 1990.

16. **Pylyshyn Z.** Vychislenie i poznanie. *Kognitivnaja nauka i intellektual'naja tehnologija.* Moscow, 1991. P. 60–93. (rus.)

17. **Pylyshyn Z.W.** Computing in Cognitive Science. *Foundations of Cognitive Science*, p. 49–92.

18. **Rakitov A.I.** Filosofija komp'yuternoj revoliutsii. Moscow, Politizdat, 1991. (rus.)

19. **Vinograd T., Flores F.** O ponimanii komp'yutero- v poznanii. *Iazyk i intellect*, Moscow, 1995, pp. 185–229. (rus.)

20. **Barwise J.** Model-Theoretic Semantics. *Foundations of Cognitive Science.* P. 207–245.

21. **Roy G.** D'Andrade. Cultural Cognition. *Foundations of Cognitive Science.* P. 795–830.

22. **Lenat D.B.** Iskusstvennyj intellekt. *Sovrem. komp'yuter.* Moscow, 1986. (rus.)

23. **Baranov A.N.** Iskusstvennyj intellekt i tradic-ionnye metody analiza teksta. *Kognitivnye issledovanija za rubezhom.* Moscow, 1990. P. 5–18. (rus.)

24. **Deik T.A. van.** Iazyk. Poznanie. Kommunikatsiia. Moscow, 1989. (rus.)

25. **Lakoff Dzh.** Kognitivnoe modelirovanie. *Iazyk i intellekt.* Moscow, 1995. P. 143–184. (rus.)

26. **Lakoff Dzh., Dzhonson M.** Metafor, kotorymi my zhivem. *Teoriia metafory*, Moscow, 1990. (rus.)

27. **Serl Dzh.** Otkryvaia soznanie zanovo. Moscow, 2002. (rus.)

28. **Vinograd T.** Rabota s estestvennymi jazykami. *Sovrem. komp'yuter.* Moscow, 1986. P. 90–107. (rus.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

ШИПУНОВА Ольга Дмитриевна — доктор философских наук, профессор кафедры философии Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

тел. 8 (911) 194-50-42

o_shipunova@mail.ru

SHIPUNOVA Olga D. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251

tel. 8 (911) 194-50-42

o_shipunova@mail.ru

ТАРАСОВА Ирина Валентиновна — аспирант кафедры философии Института гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29

o_shipunova@mail.ru

TARASOVA Irina V. — *St. Petersburg State Polytechnical University.*

Politekhnikeskaya Str., 29, St. Petersburg, Russia, 195251

o_shipunova@mail.ru